

Жером Ферье, Международный газовый союз (МГС): «Газовые контракты являются фактором стабильности»

Заинтересованное мнение Президента Международного газового союз по энергетической проблематике на геополитическом уровне

Жером Ферье, Президент Международного газового союза

Газ, энергия будущего! Нет ничего удивительного в том, что Президент Международного газового союза выступает в защиту газа. Не пренебрегая экономическими аргументами, он приводит в качестве дополнительного доказательства важное геостратегическое значение газа. В нашем беспокойном мире газ может способствовать установлению стабильности, исходя из того, что газовые контракты связывают на длительный период через вполне понятное переплетение взаимных интересов страны-поставщики, страны-покупатели и страны-транзитеры. При этом он подчеркивает, что не менее важное значение для Европы имеет обеспечение поставок газа в будущем. Сегодня страны-экспортеры начинают поворачиваться лицом к Азии, являющейся крупным потребителем энергии, и завтра этот тропизм может иметь последствия, идущие в ущерб интересам Европы. Поэтому президент формулирует следующую настоятельную рекомендацию: именно сегодня европейцы должны послать позитивные сигналы в адрес газодобывающих стран Центральной Азии по вопросам строительства газопроводов.

Интервью проведено Филиппом Плассаром

“

Сегодня мир признает за природным газом ведущую роль благодаря его преимуществам. Этот энергоресурс отличается обилием запасов, умеренностью цен и доступностью в отношении добычи. Его запасы действительно огромны, так как постоянно открываются новые месторождения, будь то обычный газ или альтернативные виды газа. При этом так называемые технически извлекаемые запасы (доля уже открытых запасов, вероятность добычи которых составляет порядка 80 %) достигают примерно 450 трлн. куб. метров, что соответствует запасам, которых хватит более чем на 130 лет при сохранении нынешних годовых объемов производства природного газа. С учетом объемов альтернативных видов газа (сланцевый газ, угольный газ, отработанный газ, метан, газ из очень плотных пород Tight Gas, гидраты газа...), дополнительно получается более сотни лет добычи газа при сохранении нынешних темпов.

И так как каждый год открывается примерно столько же, сколько добывается, то этот объем запасов сохраняется на протяжении всего времени. Газ представляет собой доступный источник энергии, стоимость которого остается невысокой по сравнению с нефтью. И, в третьих, газ является доступным с точки зрения добычи. Его запасы достаточно равномерно распределены между большим количеством стран, а мировой рынок значительно расширился за счет сжижения газа. Наконец, в экологическом отношении, газ является наиболее чистым ископаемым видом топлива по сравнению с углем и нефтью. Неудивительно поэтому, что благодаря всем вышеперечисленным преимуществам, газ был признан в качестве сырья будущего. Согласно

последнему докладу МЭА (Международного энергетического Агентства) именно природный газ вместе с возобновляемыми источниками энергии получат самое значительное развитие. Его доля в мировом энергетическом балансе увеличится с 21 % в 2011 году до 24 % к 2035 году, что выше, чем доля угля, при этом общий рост потребления энергии за этот же период прогнозируется в размере 1,6 % в год.

Новая газовая география

Сегодня самые значительные запасы газа, определяющие уровни его производства, распределяются в следующем порядке: Россия, Иран, Катар, Туркменистан. Эти четыре страны располагают около 60 % мировых запасов. Россия является, сегодня, основным игроком, Иран таковым не является в силу применяемых против него санкций, но придет день, когда он снова им станет. Туркменистан, являющийся очень закрытой страной, представляет собой второстепенного игрока, хотя и с большими амбициями. Куда он направит свои газопроводы: в Азию, в частности, в Китай, или в Европу? Именно сегодня европейцы должны послать позитивные сигналы в направлении этих стран: Туркменистан, Азербайджан, а завтра и Иран, если они хотят иметь достаточно газа через пять или десять лет для того, чтобы компенсировать снижение поставок норвежского и алжирского газа. Европа обязана неизбежно быть готовой к тому, чтобы пересмотреть свои источники поставок газа и создать соответствующую инфраструктуру.

“Москва недавно подписала большой контракт с Пекином на поставку более 40 миллиардов кубических метров газа в год. Этим самым она продемонстрировала Европе, что та является не единственным рынком сбыта ее продукции”

При этом другие традиционные страны-потребители, такие как Япония, Южная Корея, Тайвань, также намерены увеличить свои потребности в поставках газа. Параллельно, Австралия – традиционно известная как угледобывающая страна, успешно утверждает себя в области производства и экспорта газа через реализацию семи крупных проектов по сжижению природного газа с общим объемом капиталовложений в размере 200 миллиардов долларов США. Это должно превратить Австралию к концу десятилетия в первого экспортера сжиженного газа, где она обойдет Катар. Следует также считаться с Китаем. Китайцы, стремящиеся значительно ограничить выбросы CO₂ и, следовательно, выработку электроэнергии из угля, в течение следующей пятилетки, сделали свой выбор в пользу газа. Благодаря своему газу – как известно, у них значительные запасы сланцевого газа, и газу, ввозимому, в частности, из Австралии, к 2040 году Китай может стать первой страной-потребителем газа на планете, опередив США. Сегодня взгляды всех стран-экспортёров газа повернуты в направлении Китая. Москва недавно подписала большой контракт с Пекином на поставку по газопроводу более 40 миллиардов кубических метров газа в год. Этим самым она продемонстрировала Европе, что та является не единственным рынком сбыта ее продукции.

Туркменская труба также направлена на Китай, и Иран изучает досье, несмотря на то, что позиция Китая в пользу газа все еще вызывает некоторые вопросы в отношении ее необратимости и, в частности, в том, что касается продолжения экономического роста страны, на котором и основывается эта позиция. Что касается США, то они снова показывают пример отношения к проблеме влияния на климат: страна располагает запасами недорогого сланцевого газа, который она активно развивает, заменяя им уголь. Кстати, этот уголь, не используемый на внутреннем рынке, успешно экспортируется в Европу, в частности, в Германию. США впервые поставили перед собой задачу по снижению доли своих угольных электростанций в производстве электроэнергии и, благодаря этому, в снижении выбросов CO₂. Китай и США, эти два основных игрока, первыми взяли на себя экологические обязательства, отдав предпочтение газу. Для нас, газодобывателей, это замечательные сигналы. Их примеру следуют и другие страны в своей приверженности газу: Аргентина, Мексика и пр.

Европа, как досадное исключение

Во всем мире политики осознали важность использования природного газа вместо других видов ископаемого топлива... Везде, кроме Европы. Есть, конечно, Франция, которая не так сильно подвержена влиянию этой новой ситуации, связанной с газом и экологией. Страна выполняет свои обязательства, потребляя минимум угля, так как его место занимают атомные станции, вырабатывающие более дешевую электроэнергию. Пример равновесного уравнения. Следует, однако, смотреть в будущее. Если Франция сделала выбор в пользу сокращения доли ядерной энергетики или, по крайней мере, сдерживания ее развития, то ей потребуется другой источник энергии в дополнение к возобновляемым энергоресурсам для того, чтобы компенсировать спад. Что касается Германии, то ее выбор был сделан в пользу возобновляемых источников энергии и угля вместо газа, где она рискует сорвать выполнение взятых на себя экологических обязательств.

В краткосрочной перспективе, потребности в энергии будут оставаться ограниченными в связи со стагнирующей экономикой и улучшающейся энергетической эффективностью (точка потребления энергии по отношению к точке роста). Но завтра неизбежно возникнут новые потребности. И к этому будущему необходимо готовиться уже сегодня. Это требует проявления политической воли для строительства новых трубопроводов, подключаемых к новым источникам поставок и к новым запасам энергоресурсов. Необходимо

послать сигналы в адрес экономического, финансового и энергетического сообщества для размещения необходимых инвестиций. В противном случае существует опасность быть застигнутым врасплох в самый неподходящий момент, что заставит снова обратиться к углю, самому худшему из видов топлива в плане, как экологии, так и здоровья людей. Мы не говорим, что газ является идеальным энергоресурсом – мы со своей стороны также обязаны обеспечивать дальнейший прогресс и брать на себя ответственность; мы просто говорим, что газ является лучшим энергоресурсом по сравнению с другими, и с этим фактом трудно поспорить.

Мы говорим лицам, принимающим решения, что различные виды ископаемых энергоресурсов требуют разного к себе отношения в отличие от того видения, которое они слишком часто демонстрируют, и мы стремимся донести эту точку зрения до Брюсселя. Будет сложно разработать европейскую энергетическую политику до тех пор, пока Франция и Германия, ведущие страны ЕС, будут проводить в жизнь такую разную национальную политику. Здесь нужно быть начеку: такие инструменты экономической и фискальной политики как углеродный налог или нормативные меры способны очень быстро повлиять на ситуацию и радикально изменить сложившееся равновесие. Пока только Соединенное Королевство встало на этот путь, запретив строительство новых электростанций, производящих более 450 граммов CO₂ на квтч. Только газ может удовлетворять этому требованию. (В противном случае, станция должна заплатить за обработку избыточного CO₂).

Геостратегия, геополитика, геобезопасность

Проекты газопроводов типа того, который должен соединить Туркменистан с Индией, пересекая территории Афганистана и Пакистана, имеют тройственное измерение: геостратегическое, геополитическое и относящееся к общественной безопасности. Другой проект, связывающий Иран и Индию и также пересекающий территорию Пакистана, представляет собой пример иного порядка. В настоящее время эти проекты находятся на стадии "продвинутых обсуждений". Индии нужен газ для сокращения применения угля. Страна уже успела обзавестись несколькими терминалами СПГ. Но Нью-Дели строит также планы по заключению долгосрочных контрактов по поставке трубопроводного газа с надежными и стабильными поставщиками. История показывает, что такой тип соглашений, если они построены на надежной основе, соблюдается в течение всего срока их действия. Что же касается сжиженного природного газа, то связанная с ним проблема заключается в том, что поставляемые объемы зависят от спотового рынка, связанного по своей природе с известными рисками.

“Если все страны-экспортеры газа повернутся лицом к Азии и построят соответствующую инфраструктуру, то по какой трубе в Европу пойдет газ, который будет нужен ей через пять – десять лет?”

В настоящее время не существует свободных объемов СПГ в связи с напряженной ситуацией, связанной с его производством, с одной стороны, и с перенаправлением поставок, главным образом, в Азию, где он продается по ценам в два раза дороже, чем в Европе, и в три с половиной раза дороже, чем в США, с другой стороны. Сегодня объемы, предлагаемые на спотовом рынке, продаются по более высоким ценам, чем в рамках долгосрочных договоров с фиксированной ценой, каковым является, например, российский контракт с Европой, который позволяет последней покупать газ по умеренной цене. В этих условиях Индия стремится диверсифицировать своих поставщиков газа, в связи с чем она и проводит в настоящее время переговоры с Туркменистаном и Ираном с целью заключения долгосрочных договоров. При этом необходимо отметить, что на территории, по которой будет проходить этот газ, сложились весьма непростые отношения между Индией и Пакистаном или же между Афганистаном и Пакистаном. Но каждый преследует, при этом, свои собственные интересы. Например, Пакистан, страна, в которой сжатый газ всегда традиционно использовался на транспорте, рассчитывает, что благодаря новому газопроводу он сможет не только получать плату за транзит, но и получить квоту на поставку газа от туркменского поставщика.

Если все страны-экспортеры газа повернутся лицом к Азии и построят соответствующую инфраструктуру, то встает вопрос: по какой трубе пойдет газ тогда, когда он будет нужен Европе? Конечно, в краткосрочной перспективе потребление газа странами Европы останется стабильным, но прогнозы, основанные на статистике МЭА, указывают на увеличение спроса в будущем. Но для того, чтобы готовить поставки этого газа завтра, необходимо начать действовать сегодня, посылая соответствующие сигналы сообществу. Необходимо убеждать не только страны-производители, но и компании, которые должны согласиться на выделение инвестиций в создание инфраструктуры. Не Туркменистану надлежит инвестировать в строительство крупного газопровода, который соединит Туркменистан с Германией и Европой, а международным нефтяным компаниям типа ENI, Total, GDF Suez. Посылаемые же сегодня сигналы не производят желаемого действия. Об этом свидетельствуют камни преткновения, появившиеся на пути газопровода Набукко (через который должен был доставляться через территорию Турции газ из Азербайджана, а впоследствии и из других стран, в частности, из Центральной Азии). Провал проекта является тем более парадоксальным в условиях, когда постоянно звучат призывы к поиску источников поставок газа, альтернативных российскому. Все не устают декларировать необходимость диверсификации.

Но надо все-таки уметь ставить правильные вопросы: откуда придет новый газ и как он будет доставляться? Диверсификация поставок является необходимостью. Прежде всего, с точки зрения элементарной безопасности в случае прекращения поставок по причине наступления форс-мажорных

обстоятельств у поставщика. Во-вторых, с экономической точки зрения, когда наличие нескольких поставщиков позволит выбирать поставки в зависимости от цен. Исходя из этого, Иран, который сегодня не значится в списке по известным причинам, будет привлекаться в будущем в рамках такой диверсификации наравне с Азербайджаном и Туркменистаном. В связи с этим, необходимо предусмотреть строительство газопровода для поставок газа в Европу из источников в Центральной Азии.

Газовые контракты – миротворческий фактор

Россия является таким же надежным партнером, как и остальные. История свидетельствует об отсутствии каких-либо случаев перебоев в поставках. Правда, в 2006 и в 2009 годах имели место некоторые события, произошедшие по вине Украины, когда поставки были поставлены под угрозу в связи с разногласиями по контрактам и “несанкционированными” отборами газа со стороны украинцев. Но в обоих случаях все это продолжалось не более 48 часов. В то время российский газ доставлялся в Европу при 100% транзите через территорию Украины (с тех пор доля транзита снизилась до 60 % и будет составлять менее 50 % с открытием Южного потока).

““Поставщики и покупатели связаны контрактами, заключенными на 25 лет, и ни одни, ни другие не заинтересованы в разрыве действующего контракта ””

Еще один пример прочности и надежности контрактов: в самый худший момент гражданской войны в Алжире в 90-е годы из поставок во Францию не пропал ни один кубический метр газа. Перебои случались только при наступлении форс-мажорных обстоятельств (аварии на оборудовании, штормы, препятствующие навигации танкеров с СПГ...). Не было ни одного случая прекращения поставок по политическим мотивам. Поставщики и покупатели связаны долгосрочными отношениями, контрактами, заключенными на 25 лет, которые затем продлеваются. При этом ни одни, ни другие не заинтересованы в разрыве действующего контракта. Разумеется, могут иметь место споры по ценам. Они разрешаются путем переговоров или же через арбитражный суд, но по существующему правилу поставки никогда не ставятся под сомнение, чтобы не разрушить тот необходимый климат доверия, который сложился между сторонами. Это правило действует и в отношениях с Россией, которые продолжают оставаться на том же уровне. В любом случае, в краткосрочной перспективе не существует возможного замещения, так как запасов газа в подземных хранилищах может хватить только для сварочных работ. Что же касается импорта сланцевого газа из США, начиная с 2015 года, то его объемы будут весьма скромными.

Израиль + Кипр + Ливан?

Я хотел бы привести пример из другого досье, по поводу которого ведутся оживленные дискуссии и возлагаются большие надежды. Речь идет о регионе, расположенном в Восточном средиземноморье. Участниками являются несколько стран. Есть Израиль, который разрабатывает уже разведанные газовые месторождения и который рассчитывает стать страной-экспортером с учетом имеющихся запасов. Затем есть Кипр, который располагает в той же географической зоне, но с плохо установленными границами, запасами шельфового газа. Благодаря им остров является кандидатом на экспорт СПГ, на который уже заглядывается Турция. И, наконец, есть Ливан, который собирается открыть лицензии на разведочные работы в той же зоне. Для этих трех стран, уровень собственного потребления которых остается очень ограниченным, открытие газовых месторождений может иметь только экспортные перспективы. В связи с этим, они заинтересованы в совместных работах в рамках общего проекта, который будет покрывать из общего крана их собственные потребности и экспортные доли. Было бы действительно не совсем рациональным строить три завода по производству сжиженного природного газа, добываемого практически из одного месторождения. Совместный проект отлично сыграет здесь миротворческую роль благодаря переплетению хорошо понятных друг другу взаимных интересов. На сегодняшний день картина представляется несколько несбыточной с учетом состояния существующих отношений, однако со временем она вполне может иметь право на существование.

Экспресс биография

Газовый адвокат

Жером Ферье является дипломированным инженером, выпускником Специальной школы гражданского строительства и Высшей национальной школы нефти и двигателей. Он начал свою профессиональную карьеру в компании Elf Aquitaine, затем перешел в Total в дирекцию Газ и электричество. С 2008 г. является Директором по безопасности компании Total, в конце сентября 2008 избран Президентом Международного газового союза на трехлетний срок с 2012 по 2015 г. Кроме того с сентября 2013 г. он является Президентом Французской газовой ассоциации (AFG). Жером Ферье готовит проведение очередного всемирного газового конгресса в Париже, на который в июне 2015 г. соберутся 5 000 участников из 85 стран-производителей, потребителей и транзитеров газа. Газовый конгресс состоится за шесть месяцев до проведения Парижского климатического конгресса.